

ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

© 2016 г. Н.Л. Добрецов^а, В.Д. Ермиков^б, В.И. Молодин^с

^а Президиум РАН, Москва, Россия

^б Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН, Новосибирск, Россия

^с Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, Россия

e-mail: dobr@ipgg.sbras.ru; ermikov@igm.nsc.ru; molodin@archaeology.nsc.ru

Поступила в редакцию 18.01.2016 г.

Обращение к жизни и деятельности выдающегося учёного и человека академика В.А. Коптюга позволяет авторам публикуемой статьи показать широкую панораму событий, охватывающих последние 25 лет. Это период кардинальных перемен в стране и обществе, которые самым непосредственным образом затронули Академию наук. Как происходила трансформация АН СССР в Российскую академию наук, какие идеи организации науки выдвигались и были реализованы, какова роль академии в жизни нашего общества? Об этом размышляют авторы статьи, опираясь на наследие В.А. Коптюга.

Ключевые слова: идеи В.А. Коптюга, Г.А. Месяц, АН СССР/РАН, реструктуризация СО АН СССР/РАН.

DOI: 10.7868/S0869587316070045

Интеллигенция сыграет важную роль в реализации реформ, которые действительно необходимы России, если у её представителей будет чёткая, мужественная гражданская позиция, если она не будет остерегаться высказывать свои убеждения, основанные на более обширных знаниях, более широком кругозоре, чем у других слоёв общества, и осознанно сделает свой исторический выбор.

В.А. Коптюг

9 июня 2016 г. исполнилось 85 лет со дня рождения академика Валентина Афанасьевича Коптюга – выдающегося учёного, организатора науки и образования, общественного и политического деятеля.

В.А. Коптюг окончил факультет органической химии Московского химико-технологического института (МХТИ) им. Д.И. Менделеева в 1954 г., там же – аспирантуру, работал в проблемной лаборатории изотопов МХТИ. В Сибирское отделение АН СССР пе-

решил по приглашению академика Н.Н. Ворожцова. С 1959 г. он научный сотрудник, заведующий лабораторией механизма органических реакций, отдела физической и органической химии, с 1987 г. – директор новосибирского Института органической химии им. Н.Н. Ворожцова. В 1980-1997 гг. был председателем СО АН СССР, вице-президентом АН СССР/РАН. В течение 30 лет вёл большую работу по подготовке научных кадров в Новосибирском государственном университете (НГУ) в качестве ректора (1978–1980), профессора, заведующего кафедрой органической химии (1966–1997).

В.А. Коптюг внёс огромный вклад в развитие физической, синтетической и прикладной органической химии, основал крупные научные школы, обосновал новые прорывные направления, выполнил фундаментальный цикл пионерных исследований в области строения и реакционной способности карбокатионов.

ДОБРЕЦОВ Николай Леонтьевич – академик РАН, член Президиума РАН. ЕРМИКОВ Валерий Дмитриевич – кандидат геолого-минералогических наук, заведующий отделом инновационных программ ИГМ им. В.С. Соболева СО РАН. МОЛОДИН Вячеслав Иванович – академик РАН, заместитель директора ИАЭТ СО РАН, профессор НГУ.

Академик Валентин Афанасьевич Коптюг

Валентин Афанасьевич вёл активную общественную деятельность в России и в международных научных организациях, возглавлял Национальный комитет советских химиков, Межведомственный научно-технический совет по приоритетным направлениям развития химической науки и технологий при ГКНТ СССР и АН СССР, избирался вице-президентом, затем президентом Международного союза по теоретической и прикладной химии (IUPAC), вице-президентом Научного комитета по проблемам окружающей среды Международного совета научных союзов (SCOPE ICSU).

На всех этих постах ярко проявились его активное творческое кредо, высокая нравственная и гражданская позиция.

В.А. Коптюга волновали роль и место науки и образования в жизни общества, сохранение окружающей среды, другие глобальные проблемы, вставшие перед человечеством на пороге XXI в.

Он был горячим сторонником и пропагандистом принципов устойчивого развития, провозглашённых Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, и единственный от России на персональной основе работал в составе Высшего консультативного совета по устойчивому развитию при Генеральном секретаре ООН Бутросе Бутрос-Гали.

Деятельность В.А. Коптюга как председателя Сибирского отделения и вице-президента АН СССР/РАН совпала с периодом оформления системы региональных отделений и региональных научных центров

АН СССР, с тяжёлым временем распада Советского Союза и охватившего страну системного кризиса. Исчезла великая держава, разрушено многое из того, чем жили советские люди. В обществе восторжествовали невежество и лицемерие. Очень немногие сумели не только активно бороться за спасение дела, которому посвятили жизнь, но и победить в этой борьбе. Академик В.А. Коптюг был именно таким человеком.

Фантастическая работоспособность, опора на обширное наследство предшественников позволили ему сделать всё, чтобы в критический период сохранить единство и высокий уровень сибирской науки и на примере Сибирского отделения РАН разработать и во многом реализовать новую, в определённой степени устойчивую к многочисленным внешним негативным воздействиям модель существования академической науки применительно к рыночным условиям.

Валентин Афанасьевич Коптюг оставил огромное наследие. Это не только научные статьи и монографии. Он собрал, систематизировал и частично описал архив, отражающий жизнь сибирского научного сообщества (и не только сибирского) за 17 переломных лет. Это был его рабочий инструмент аналитика – обширные подборки материалов по всем вопросам, которыми он занимался. Сегодня архив, включающий около 1000 объёмистых папок, хранится в Отделении ГПНТБ СО РАН в Академгородке. Часть архива обработана и представлена в электронном виде [1]. В базе данных содержатся полные тексты по 11 темам: переброска сибирских рек, экология городов, энерго-сберегающие ресурсы, экология озера Байкал, технопарки, наукограды, академгородки, материалы конференций CHEMRAWN, проблемы образования, экспертиза проектов строительства сибирских ГЭС, проблемы устойчивого развития общества, создание Российской академии наук.

В.А. Коптюг активно участвовал в принятии решений по всем этим, во многом судьбоносным для страны направлениям, поэтому собранные или написанные им документы представляют большой интерес. Материалы, касающиеся воссоздания РАН, актуальны сегодня не только потому, что в 2016 г. исполняется 25 лет с момента создания Российской академии наук нового времени, но и в связи с очередной кардинальной реформой академической науки в России. Используя накопленный опыт, поддерживая всё положительное, что прошло испытание временем, можно избежать многих ошибок. Малая часть этих материалов выборочно опубликована в книгах: В.А. Коптюг «Наука спасёт человечество» (1997), «Эпоха Коптюга» (2001), «Российская академия наук. Сибирское отделение: Стратегия лидеров» (2007).

Вместе с тем относительно молодое поколение учёных и, главное, большинство управляющих ныне наукой государственных чиновников плохо осведомлены о событиях начала 1990-х годов – периода пре-

образования АН СССР в РАН, бурной борьбы мнений и тенденций, повлиявших на принятие тех или иных решений. Воспользовавшись архивом академика В.А. Коптюга, так сказать из первых рук, попытаемся хотя бы частично заполнить существующий пробел.

На закате перестройки стали появляться публикации, посвящённые созданию в РСФСР Академии наук. В то время Россия была единственной республикой в СССР, не имевшей собственной академии. Отчасти эту лакуну заполняли региональные отделения АН СССР – Дальневосточное, Сибирское и Уральское, финансирование которых осуществлялось через республиканский бюджет, а в планах работ институтов отделений определённое место занимала региональная (российская) тематика. Однако по мере нарастания кризиса и усиления противоречий между общесоюзным и российским руководством вопрос о создании в РСФСР самостоятельной Академии наук поднимался всё чаще.

Во второй половине 1989 г. председатель Президиума Верховного совета РСФСР В.И. Воротников и председатель Совета министров РСФСР А.В. Власов обратились в ЦК КПСС с письмом «О создании Академии наук РСФСР». Кроме того, Правительство РСФСР просило всесторонне рассмотреть этот волнующий общественность вопрос Академию наук СССР.

Заседание Президиума АН СССР, посвящённое этому вопросу, состоялось 17 октября 1989 г.

Спектр мнений оказался очень широким, точки зрения участников – иногда полярными. Академик В.А. Коптюг, опираясь на позицию сибирского научного сообщества (вопрос предварительно обсуждался Президиумом СО АН и двумя расширенными научными активами, проведёнными в Новосибирске и Иркутске с участием газеты «Поиск»), настаивал на двух принципиальных положениях. «Необходимость создания в Российской Федерации комплекса структур, включая Академию наук, отражает субъективную потребность, сформировавшуюся на новом этапе жизни страны. Однако возникновение объективных предпосылок для создания АН РСФСР совпало по времени с нарастанием претензий в адрес АН СССР. Сегодня перестройка старой академии – точно такая же необходимость, как создание новой... Мы исходили из предпосылки, что существование Академии наук СССР абсолютно необходимо для успешного развития советской науки.

Чтобы противостоять центробежным тенденциям, надо сохранить сложные интегрирующие органы. Большая академия как раз и есть такой интегрирующий орган. Поэтому оба вопроса нужно решать вместе... Мы считаем, что для сохранения сложившихся связей между институтами Академии наук крайне нежелательно дробить сегодняшний потенциал. Это – первое. Второе ... как строить Академию наук

РСФСР? С нашей точки зрения, должен преобладать принцип региональной структуры. Колоссальные масштабы Российской Федерации и специфика многих местных проблем требуют регионального подхода, который, кстати, себя оправдал при создании Сибирского, Дальневосточного и Уральского отделений. Это был решающий шаг в академической жизни нашей страны» [2, с. 58–59].

Несмотря на существенное различие мнений, Президиум АН СССР в целом поддержал идею создания Российской академии наук. Проработку вопросов относительно того, в какой форме она появится и когда, возложили на специально созданную комиссию. Спустя месяц после первого обсуждения, 24 ноября, состоялось второе заседание Президиума АН СССР. Опираясь на результаты работы комиссии, Президиум АН СССР признал, что постановка вопроса о необходимости создания «структур управления фундаментальными научными исследованиями в РСФСР весьма своевременна, ибо она отражает потребность в дальнейшей институализации российской науки. Ведь из 1.5 млн. занятых в сфере науки и научного обслуживания страны 1 млн. человек приходится на РСФСР. Вместе с тем проекты, связанные с передачей институтов из АН СССР в АН РСФСР, и кардинальные изменения статуса большой академии фактически ведут к расчленению, к подрыву научной организации, к ликвидации её координирующей роли и потому неприемлемы. Будущая структура должна дополнять, а не разрушать сложившуюся» [2, с. 77].

На заседании Комиссии по науке и технике Верховного совета РСФСР под председательством С.В. Вонсовского был принят ряд важных решений (постановление от 25.11.1989 г. № 10–71):

«1. Считать... необходимым скорейшее создание Академии наук в РСФСР, предусмотрев поэтапное её формирование.

2. Учитывая состоявшееся обсуждение и рекомендации Президиума Академии наук СССР, считать целесообразным на первом этапе учредить Академию наук в РСФСР в основном без создания новых институтов с опорой на существующие региональные отделения АН СССР, систему учреждений высшей школы и отраслевой науки, расположенных на территории Российской Федерации, и создать фонд науки Совета министров РСФСР для целевого финансирования республиканских научных программ.

3. Для обеспечения дальнейшей интеграции всего научного потенциала РСФСР просить Совет министров РСФСР форсировать работу по переводу научных центров и филиалов АН СССР, расположенных в Европейской части России, под двойное подчинение СМ РСФСР и АН СССР с последующим формированием на их основе новых региональных отделений.

4. Для ускорения подготовки документов по принципам организации и функционирования Академии наук РСФСР сформировать рабочую группу Комиссии Верховного совета и Совета министров РСФСР с участием ведущих учёных...».

В состав рабочей группы вошли члены АН СССР – депутаты Верховного совета РСФСР, руководителем группы назначили академика В.А. Коптюга, заместителем – академика Г.А. Месяца. Итоговый документ готовился параллельно с всесторонними обсуждениями проблем развития науки, техники и культуры в Российской Федерации с членами Президиума АН СССР и президиумов её региональных отделений, с широкой научной общественностью, в прессе. В архиве В.А. Коптюга хранятся пять вариантов 14-ти страничного документа «Основные положения, касающиеся создания и деятельности Академии наук Российской Федерации (Российской академии наук)» с его рукописными пометками о датах согласования каждого варианта и перечнем лиц, чьи замечания и предложения рассмотрены и учтены.

Вопрос обсуждался на Президиуме Верховного совета РСФСР 24 января 1990 г. Суть предложений видна из подготовленных В.А. Коптюгом тезисов доклада, оригинальный текст которого с незначительными сокращениями приводится ниже.

«... Создание АН России целесообразно, так как Российской Федерации необходимо иметь структуру, для которой вопросы единой научно-технической политики РСФСР были бы главным, а не побочным делом.

Создавать АН России на основе передачи из АН СССР части её институтов не следует, так как это разрушит сложившиеся связи между институтами АН СССР и может подорвать эту важную для страны структуру. Создавать же АН России на основе мелких институтов, имеющих в России и не входящих в систему АН СССР, опасно, так как начальный уровень НИР окажется недостаточно высоким и это может предопределить уровень АН России на долгие годы. Этим и обусловлен предлагаемый вариант организации АН России на первом этапе без институтов с использованием в качестве основного рычага «управления» целевых комплексных научно-исследовательских программ, системы конкурсов и грантов по общероссийским и региональным проблемам... Науку нельзя развивать без институтов. Но, как показывает опыт западных стран, не обязательно их иметь в своём непосредственном подчинении. Можно активно использовать их научный потенциал на основе исследовательского финансового фонда. Поэтому в обсуждаемом документе говорится не о владении институтами, а об опоре на них.

Здесь следует выделить две важные для РСФСР линии:

1 – продолжение линии на передачу под двойное «управление» – АН СССР и СМ РСФСР – научных центров АН СССР на территории России вне Москвы и Ленинграда и соответствующих областей.

Двойное управление здесь имеет тот же смысл, что и применительно к Дальневосточному, Сибирскому и Уральскому отделениям. Это важная линия, которую должно развивать Правительство Российской Федерации совместно с АН СССР при участии АН России.

2 – сама же АН России должна быть ответственна за интеграцию отраслевого и вузовского потенциала организаций, подведомственных СМ РСФСР. Это её центральная задача в организационном плане.

Здесь уместно дать ответ и на вопрос о том, как представляется, с одной стороны, разделение сфер влияния АН СССР и АН России, а с другой – их взаимодействия.

Вопрос о сферах влияния чётко определяется, когда мы говорим, что АН России опирается в своей деятельности на академическую, вузовскую и отраслевую науку, подведомственную (финансируемую) СМ РСФСР или через СМ РСФСР, или работающую на основе хозрасчёта в министерствах РСФСР. Это позволяет уйти от проблем, порождающих конфронтацию, и сделать две структуры – АН СССР и АН России – дополняющими друг друга, что важно с общегосударственной точки зрения.

Что касается взаимодействия, то применительно к академической науке на территории России оно неплохо отработано на примере Сибирского, Уральского и Дальневосточного отделений АН СССР.

С точки зрения будущего взаимодействия очень важно и взаимодействие с АН СССР на этапе организации АН России – как это имеет место сейчас при выработке основополагающих документов, так и при предстоящем формировании корпуса членов-учредителей АН России... Предлагается при формировании структуры АН России учесть имеющийся опыт региональной организации академической науки и ориентировать элементы структуры первого уровня на экономические районы РСФСР.

В каждом экономическом районе должен быть создан Региональный научно-координационный совет (РНКС) АН России, состоящий из членов АН России и наиболее активных в научном плане представителей научного сообщества, не являющихся членами АН России. Прообраз – Совет по программе «Сибирь». РНКС – очень важные структуры.

Фактически создание АН России надо начинать с них.

Следующий уровень – советы по наукам при Общем собрании АН России. Это аналоги специализированных отделений АН СССР с сопоставимыми функциями, но включающие не только членов-учредителей и членов АН России, но и делегируемых РНКС докторов наук, которым предоставляется 1/3 мест и право решающего голоса на этом уровне по всем вопросам, включая выборы в РАН. Вовлечение докторов наук в подготовку и принятие решений – очень важный момент в организации РАН. Хотя по этому вопросу было много споров, такой шаг необходим.

Два названных элемента структур – первый, обеспечивающий региональную координацию и управление, и второй – то же по направлениям наук – дополняются далее Общим собранием и Президиумом РАН.

Чтобы осуществить организацию АН России, предлагается формирование корпуса членов-учредителей АН России из числа членов АН СССР и Учредительного комитета» [1].

В тот же день, 24 января 1990 г., был подписан Указ Президиума Верховного совета РСФСР № 13596-ХІ «Об учреждении Академии наук Российской Федерации». 13 марта 1990 г. в развитие Указа было принято Постановление Совета министров РСФСР № 88 «О формировании Академии наук РСФСР», объявляющее АН РСФСР высшим научным учреждением республики, представляющим интересы и объединяющим в качестве своих членов выдающихся учёных. Устанавливалось, что Академия наук РСФСР подчиняется Совету министров РСФСР и координирует свою деятельность с Академией наук СССР. Были одобрены Основные положения формирования состава членов-учредителей новой академии. На Академию наук РСФСР возлагалось:

«...обеспечение эффективной интеграции академической, вузовской и отраслевой науки Российской Федерации с целью реализации на территории РСФСР единой научно-технической политики, подготовки научных кадров высшей квалификации, дальнейшего развития фундаментальных исследований по приоритетным направлениям естественных, технических и общественных наук и расширения прикладных работ в интересах РСФСР и её регионов;

усиление гуманитарных направлений науки, в особенности содействующих сохранению и развитию национальных культур и гармонизации международных отношений;

разработка научного обоснования планов и стратегий экономического и социального развития Российской Федерации и её регионов, программ рационального природопользования, охраны и оздоровления окружающей среды, энерго- и ресурсосбережения;

проведение научной экспертизы крупных народнохозяйственных проектов;

развитие новых форм связи науки и производства, содействие ускорению научно-технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства РСФСР, становлению и развитию наукоёмких производств».

Для организации и проведения работ по формированию новой академии был создан Учредительный комитет Академии наук РСФСР, который должен был сложить свои полномочия после проведения первого выборного собрания. В его состав были приглашены авторитетные учёные, пользующиеся признанием как в нашей стране, так и за её пределами. Правительство исходило из того, что в комитете должны быть представлены все экономические районы республики, а также основные направления науки и её приложений. Чтобы обеспечить должное внимание и высокий уровень формирования программ гуманитарной направленности, в состав Учредительного комитета были приглашены академики И.Д. Ковальченко, Д.С. Лихачёв, Б.Б. Пиотровский, Б.А. Рыбаков и Е.П. Челышев. Общий состав комитета – 27 человек. Председателем Учредительного комитета был назначен вице-президент, председатель СО АН СССР академик В.А. Коптюг, его заместителями – вице-президент, председатель УрО АН СССР академик Г.А. Месяц и министр высшего и среднего образования РСФСР академик И.Ф. Образцов.

Учредительному комитету было поручено в короткие сроки подготовить предложения по составу членов-учредителей Академии наук РСФСР, разработать проекты Устава и следующих положений: о выборах в Академию наук РСФСР, о региональных научно-координационных советах, о секциях по областям и направлениям наук, а также другие необходимые документы, связанные с созданием и деятельностью АН РСФСР.

Учредительный комитет развернул активную организационную работу. Был создан небольшой аппарат во главе с опытным администратором Ю.Н. Юдинцевым, бывшим начальником управления науки и образования в правительстве РСФСР. В качестве опорных элементов организационной структуры Академии наук РСФСР во всех 11 экономических районах начали формироваться научно-координационные советы из числа наиболее активных и авторитетных учёных, делегируемых научным сообществом территории.

Предполагалось, что территориальные советы выдвигают далее своих представителей в советы по направлениям наук и в Общее собрание академии. Должна была быть проведена Учредительная конференция, принят Устав, обсуждены программы и решены все остальные вопросы. Во многих регионах эта работа была встречена с большой заинтересованностью и энтузиазмом.

Была продумана система выборов членов новой академии. Чтобы обеспечить требование научного сооб-

щества о высоком квалификационном уровне, предлагалось пригласить в состав территориальных научно-координационных советов и Общего собрания АН РСФСР наряду с активными учёными, «не обременёнными высокими научными званиями», достаточно большую группу членов Академии наук СССР в качестве временных членов на три выборных кампании.

Таким образом, в начале 1990 г. Учредительный комитет под руководством В.А. Коптюга пытался на практике решить не только задачи, связанные с созданием АН РСФСР, но в комплексе и назревшие проблемы перестройки Академии наук СССР. Всё, что, по его мнению, недоставало союзной академии, было заложено в «Основные положения, касающиеся создания и деятельности...» республиканской АН. Фактически предлагался мягкий, динамичный вариант реформирования всей академической науки в стране.

К лету 1990 г. Учредительный комитет АН РСФСР вынужден был притормозить свою работу. 16 мая – 22 июня 1990 г. состоялся Первый Съезд народных депутатов РСФСР, ознаменовавшийся избранием председателем Верховного совета РСФСР Б.Н. Ельцина и принятием Декларации о государственном суверенитете РСФСР. На сессии в июле новый состав Верховного совета принял Закон РСФСР об учреждении Российской академии наук и поручил Комитету по науке и образованию совместно с Комитетом по законодательству и Советом министров РСФСР с участием научной общественности разработать новые принципы формирования и деятельности РАН.

23 августа 1990 г. вышел Указ Президента СССР М.С. Горбачёва «О статусе Академии наук СССР», значительно изменивший юридические и организационно-хозяйственные основы функционирования союзной академии. Естественно, такие события не могли не внести существенной корректировки в ход развития отечественной науки.

В то же время без участия Верховного совета и Правительства России были созданы Российская академия естественных наук и Академия технологических наук РСФСР. По мнению В.А. Коптюга, эти добровольные сообщества учёных были ближе к научным обществам или ассоциациям, чем к Академии наук. Тем не менее создание академий было свершившимся фактом и должно было быть учтено при корректировке концепции организации Российской академии наук [3].

8 сентября 1990 г. под председательством народного депутата РСФСР В.П. Шорина состоялось заседание Комитета Верховного совета РСФСР по науке и народному образованию нового состава с участием членов Учредительного комитета Академии наук РСФСР. На нём были заслушаны ранее принятая концепция и альтернативный вариант на базе вновь созданных общественных академий. В.А. Коптюг высказал мнение членов Учредительного комитета: объ-

ективных оснований для кардинальной смены концепции не видно, нужно двигаться дальше, так как поддержка с реализацией намеченных шагов чревата потерей темпов и нарастанием разочарования в регионах.

Выступления членов Комитета по науке и народному образованию сводились к тому, что вопрос о путях создания и характере деятельности АН РСФСР сложен, имеются разные точки зрения и было бы лучше, если бы его решению предшествовало рассмотрение Верховным советом проблемы организации науки в России в целом. Одновременно ряд народных депутатов высказал несогласие с Указом Президента СССР об изменении статуса Академии наук СССР.

После небольшой паузы события развивались стремительно. В декабре 1990 г. публикуются «Основные принципы формирования и организации деятельности Российской Академии наук», которые Комитет по науке и народному образованию Верховного совета РСФСР выносит на рассмотрение Верховного совета [4, 5]. 15 февраля 1991 г. Верховный совет РСФСР принимает постановление № 636-I «О дальнейшей работе по организации Российской академии наук». 25 марта 1991 г. Президиум Верховного совета РСФСР создаёт новый Организационный комитет по разработке проекта Устава РАН и принципов формирования первоначального состава Российской академии наук. В состав оргкомитета вошли 30 учёных и специалистов из числа народных депутатов РСФСР и СССР, в том числе 14 представителей АН СССР, включая академика В.А. Коптюга. Президентом-организатором РАН был назначен академик Ю.С. Осипов – директор Института математики и механики УрО АН СССР. Постановление Совета министров РСФСР от 7 мая 1991 г. № 244 «О практических мерах по обеспечению деятельности Российской академии наук» в основном было направлено на финансово-хозяйственное обеспечение решения поставленных перед Организационным комитетом задач, но там же признавалось утратившим силу постановление СМ РСФСР от 13 марта 1990 г. № 88. А это фактически перечёркивало всю работу предыдущего Учредительного комитета.

Академик Г.А. Месяц, который в Учредительном комитете был заместителем председателя и также вошёл в состав нового Организационного комитета, вспоминает: «...Валентин Афанасьевич был разочарован и несколько обречённо сказал: «Пусть они делают, что хотят, мне всё равно». Я понимал его состояние, но всё-таки стал убеждать, что самое правильное с нашей стороны в этой ситуации – помочь Ю.С. Осипову, иначе к руководству создаваемой академии придут «хунвейбины» от науки. Их тогда было уже много на политической арене, особенно в среде молодых «учёных» – марксистов всех мастей, которые потом получили власть в руководстве России. Валентин Афанасьевич обещал подумать. Прошло некоторое время и... мы встретились с Юрием Сер-

геевичем и стали обсуждать дальнейшие действия. Было решено использовать все имеющиеся у нас наработки и созданный нами аппарат.

Началась совместная работа. Вся дальнейшая история преобразования Академии наук СССР в Российскую академию – предмет особого разговора, но этот начальный этап во многом был предопределён В.А. Коптюгом, проявившим немалое мужество и мудрость. Время показало, что принятое тогда решение действительно было правильным.

Во вновь созданном оргкомитете Валентин Афанасьевич стал заниматься блоком химии и биологии, мне поручили всё, что связано с выборами по общей и ядерной физике, а также энергетике... Наша задача состояла в том, чтобы в каждом регионе в число выборщиков привлечь выдающихся учёных, докторов наук и членов АН СССР. Нам это удалось...» [6, с. 116, 117].

Работа Оргкомитета проходила на фоне бурных трагических событий второй половины 1991 г. – ГКЧП, распад СССР. Серьёзные решения назревали и в академическом сообществе. Общее собрание Академии наук СССР 9–10 октября приходит к выводу о необходимости интеграции АН СССР с составом Российской академии наук и возвращении АН СССР её исторического названия – Российская академия наук. Президент АН СССР академик Г.И. Марчук создаёт согласительную комиссию и готовит проект соответствующего обращения к Президенту СССР М.С. Горбачёву. Но...

21 ноября 1991 г. выходит Указ Президента РСФСР Б.Н. Ельцина «Об организации Российской академии наук» (№ 228). Выборы в новую академию состоялись 3–7 декабря 1991 г. по плану В.А. Коптюга: с участием выборщиков, по новым направлениям, включая инженерные науки, при большом участии членов АН СССР. Первое (объединительное) Общее собрание академии проходит 16–21 декабря 1991 г. На нём утверждается Временный устав Российской академии наук и президентом РАН избирается академик Ю.С. Осипов. Последний президент АН СССР Г.И. Марчук складывает свои полномочия. Когда мероприятия завершились, стало ясно, что сделано большое дело. Несомненная заслуга в этом академиком Гурия Ивановича Марчука, Юрия Сергеевича Осипова и Валентина Афанасьевича Коптюга.

Валентин Афанасьевич нашёл в себе силы спокойно (по крайней мере, внешне) перенести эти изменения и

остался на посту председателя СО РАН и вице-президента РАН. На его долю выпал самый тяжёлый период в жизни Сибирского отделения, связанный с ломкой государственного строя и кризисным положением экономики страны, и как следствие – отечественной науки. Он с честью выдержал это испытание.

В.А. Коптюг как руководитель всегда старался реализовывать свои идеи организации науки на практике. Системную перестройку Сибирского отделения он начал вместе с Президиумом СО РАН ещё до реорганизации АН СССР в РАН, используя в том числе наработки, которые появлялись при формировании «Основных положений создания и деятельности Академии наук Российской Федерации». Валентин Афанасьевич считал необходимым «выработать стратегию, которая позволяла бы гибко и оперативно реагировать на постоянно меняющиеся и, к сожалению, permanently ухудшающиеся условия, но в то же время сохранять главное, что заложили в Сибирское отделение его основатели...» [7, с. 75].

Как известно, региональные отделения АН в бюджете РСФСР (Российской Федерации) до 2013 г. (до принятия известного закона № 253-ФЗ «О Российской академии наук...») были «главными бюджетополучателями». Это давало возможность отделениям в какой-то мере маневрировать материальными ресурсами, площадями, приборами, оборудованием и т.п., а также принимать необходимые изменения в Устав решениями Общего собрания с последующим утверждением Президиумом АН СССР/РАН. Эти возможности позволили постепенно начать реализацию стратегии развития СО РАН в новых условиях.

В Сибирском отделении произошёл существенный сдвиг в направлении демократизации научного сообщества. Когда в период преобразования Академии наук СССР в Российскую академию наук было решено дополнить Общее собрание выборными представителями институтов, не являющимися членами академии, Сибирское отделение пошло на более радикальный шаг – приняло решение о преобразовании Общего собрания, по существу, в двухпалатный форум. В первую палату входили академики и члены-корреспонденты РАН, во вторую, равную по численности, – представители институтов с абсолютно теми же правами. Голоса палат подсчитывались отдельно, и если какой-то вопрос одной из палат не поддерживался, он не проходил. Опыт показал, что существенные расхождения в результатах голосования бывали чрезвычайно редко.

Дискуссия в Малом зале Дома учёных СО РАН

Президиум СО РАН попытался проанализировать некоторые вызывающие опасения тенденции, связанные, в частности, со снижением научной отдачи ряда институтов. Общее собрание СО РАН приняло решение о разработке в отделении разноплановой рейтинговой системы для более глубокого анализа происходящих процессов. Такая работа была проделана в 1994 г., предложения рейтинговой комиссии, которую возглавлял тогда член-корреспондент РАН В.Н. Пармон, были опубликованы в газете «Наука в Сибири» [8], обсуждены научной общественностью, доработаны, одобрены Президиумом и претворены в жизнь. Такая внутренняя экспертиза деятельности институтов отделения, научных коллективов и сотрудников осуществлялась ежегодно до 2013 г. и была достаточно эффективной. Вопреки бытующему мнению о косности структуры Академии наук, за это время в отделении было ликвидировано или реорганизовано с потерей юридического лица 47 и вновь создано 11 научно-исследовательских институтов, ведущих исследования по перспективным научным направлениям.

В.А. Коптюг много и системно работал в руководящих органах государства по согласованию и финансовому обеспечению намеченной стратегии развития Сибирского отделения. В начале 1990-х годов ему удалось добиться выхода постановляющих документов, имеющих большое значение для развития науки в Сибири. Так, в 1990 г. Совет министров СССР принял постановление (№ 525 от 26 мая) «О развитии Сибирского отделения Академии наук СССР на период до 2000 года», направленное в основном на развитие региональных научных центров в крупных городах Сибири. В тех условиях оно оказалось в значительной степени невыполненным. Тем не менее объём освоенных на указанные цели капитальных вложений в 1989–1991 гг. в сопоставимых ценах значительно превысил средства, затраченные в своё время

на строительство новосибирского Академгородка. С подачи Валентина Афанасьевича в текст постановления был включён ряд пунктов, важных для реализации намеченной стратегии реструктуризации отделения. В частности, СО АН предоставлялось право «для повышения творческой самостоятельности крупных исследовательских коллективов и усиления их целевой направленности... преобразовывать крупные многопрофильные институты в ассоциированные институты, состоящие из юридически самостоятельных учреждений, при сохранении общих служб для управления ими» (п. 5). Решение оказалось своевременным. Когда по ряду причин встал вопрос о преобразовании специальных конструкторских бюро в конструкторско-технологические институты, последние органично влились в систему объединённых институтов.

Тем же постановлением была одобрена программа организации международных исследовательских центров в Сибири на базе ведущих сибирских научных школ, что в известной мере противостояло «утечке мозгов» за рубеж. На базе институтов СО АН СССР/РАН, занимавших передовые позиции в мировой науке, в разных городах Сибири были организованы 16 таких центров, которые действовали как добровольные международные неправительственные организации (открытые лаборатории) под эгидой Сибирского отделения. Как правило, они были ориентированы на исследование уникальных природных объектов Сибири (вечная мерзлота, бореальные леса, озеро Байкал и др.) или совместное использование научных установок институтов национального и мирового масштабов (солнечный радиотелескоп, центр синхротронного излучения, лазер на свободных электронах, комплекс аэродинамических труб и др.).

Созданные при В.А. Коптюге международные исследовательские центры сыграли свою роль: для решения научных проблем был организован «приток лучших зарубежных научных мозгов» в Сибирь (приезжали, как правило, держатели грантов). Например, число иностранных исполнителей проектов Байкальского международного центра экологических исследований, организованного в 1991 г. на базе Лимнологического института в Иркутске, ежегодно составляло 60–80 учёных, участвующих совместно с российскими исследователями в реализации 20–30 проектов в год. Даже в самом тяжёлом в финансовом отношении 1996 г. на Байкале состоялось 27 международных экспедиций. По результатам экспедиционных и камеральных исследований ежегодно публиковалось 60–70 совместных статей в ведущих научных журналах, а общее количество ежегодных публикаций в рейтинговых международных журналах с ключевым словом «Байкал» за короткий срок выросло с одной–двух до более чем 100 и держится на этом уровне многие годы.

Посещение научных центров Сибирского отделения членами Президиума РАН 1994 г. Первый ряд: академики Ю.С. Осипов, В.Е. Зуев, В.А. Коптюг, Ю.А. Буслаев; второй ряд: начальник ФЭУ РАН А.И. Коношенко, академики И.В. Гуляев, Г.И. Марчук

В 1991 г., после визита Президента РСФСР Б.Н. Ельцина в новосибирский Академгородок, им были подписаны два распоряжения: «О дополнительных мерах по развитию Сибирского отделения Академии наук СССР» (№ 8-рп от 2 августа) и «О мерах по более полному использованию потенциала региональных отделений Академии наук СССР» (№ 9-рп от 3 августа), которые возлагали на Уральское, Сибирское и Дальневосточное отделения АН СССР функции Российских центров фундаментальных исследований. Во исполнение этих распоряжений Госкомитетом РСФСР по делам науки и высшей школы совместно с Сибирским отделением, а также вузами и администрациями регионов были созданы Омский, Кемеровский, Алтайский, Иркутский и Красноярский региональные научно-образовательные комплексы. Многие годы они успешно работали по областным (краевым) научным и образовательным программам.

В.А. Коптюг планировал стратегию развития СО РАН в новых условиях как долговременную многоуровневую программу. К сожалению, многие инициативы Валентина Афанасьевича удалось реализовать не полностью уже после его безвременного ухода из жизни в январе 1997 г.

По решению Общего собрания СО РАН Президиумом отделения была централизована часть финансовых средств, которая на конкурсной основе направлялась на поддержку ряда направлений. Выделяли гранты на проведение экспедиций, выполнение международных программ и проектов, поддержание уникальных установок, приобретение дорогостоящих приборов и оборудования, на научные издания журналов и монографий, капитальный ремонт и т.п. Наибольшим успехом пользовалась деятельность Приборной комиссии СО РАН во главе с академиком

Р.З. Сагдеевым, которой в течение семи лет удалось не только полностью заменить устаревшие дорогостоящие приборы и научное оборудование на новые, но и приступить к следующему циклу обновления [10, с. 544].

В.А. Коптюг неоднократно указывал:

«...Обстоятельство, которое надо иметь в виду при реформировании сферы науки, состоит в том, что чрезвычайная сложность глобальных проблем человечества, без учёта которых невозможно устойчивое развитие любой страны, требует при их изучении и поиске возможных путей преодоления использования мультидисциплинарных подходов, т.е. объединения усилий специалистов различных научных и технических дисциплин» [7, с. 93].

Первый конкурс междисциплинарных интеграционных проектов прошёл в Сибирском отделении в 1997 г. Вскоре к конкурсам присоединились Дальневосточное и Уральское отделения РАН, национальные академии наук Беларуси, Украины, Казахстана, Киргизии, а также Вьетнама, Китая, Монголии и Тайваня. Всего успешно прошли четыре трёхлетних цикла интеграционных исследований. Можно сказать, что мультидисциплинарные исследования стали своего рода маркой Сибирского отделения РАН. Подтверждение этому – многочисленные отечественные (в том числе последние российские) и международные научные премии и другие награды, полученные сотрудниками отделения за результаты исследований на стыке наук. О том же говорит большой интерес иностранных издательств к многотомной серии «Интеграционные проекты СО РАН», в которой к 2015 г. вышло 47 монографий [11].

Последние годы жизни стали для В.А. Коптюга временем противостояния стихии разрушения нашей страны и отечественной науки, борьбы за реализацию в России концепции устойчивого развития, декларированной Конференцией ООН в Рио-де-Жанейро. Валентин Афанасьевич был подлинным гуманистом, отстаивавшим гуманистические общечеловеческие ценности, созвучные христианским заповедям.

В открытом письме заместителю Государственного секретаря США С. Тэлботу, опубликованном в «Независимой газете» 16 декабря 1996 г.

В.А. Коптюг написал (7, стр. 331): «...Нам не следует пытаться навязывать друг другу свои морально-нравственные ценности, общественное устройство,

образ жизни и т.д. или акцентировать внимание на трагических ошибках прошлого. Они были и у нас (репрессии, тоталитаризм, Афганистан и т.д.), и у вас (маккартизм, использование атомного оружия, Вьетнам и т.д.). Давайте прежде всего работать на будущее в рамках общечивилизационной концепции устойчивого развития, тем более, что, как писал Аль-

берт Гор... ... в ходе реализации этой концепции «благополучным нациям потребуются самим пройти переходный период, который кое в чем будет даже более мучительным, чем у стран третьего мира, в силу того, что многие укоренившиеся у них представления будут разрушены».

В разработанной В.А. Коптюгом концепции устойчивого развития российского общества и государства он доказывал пагубность навязываемого России после распада Советского Союза пути «сырьевого донора», подчёркивая, что идеологический вакуум разочарования, охвативший страну после пресловутой «перестройки», необходимо заполнить новой идеей, ведущей к обеспеченному и разумному будущему. В.А. Коптюг считал неизбежным переход человечества на подлинные социалистические принципы в экономической и социальной жизни в противовес «обществу потребления» и пришёл к твёрдому выводу:

«Россия поставлена перед выбором одного из двух вариантов будущего: продолжение попытки копирования ... бесперспективной модели развития страны, использованной ранее развитыми странами, всё более отдаляясь от возможности поворота на путь устойчивого развития и скатываясь к положению сырьевого придатка развитых стран; и принятие экономической и политической линии, ориентированной на движение к устойчивому развитию с использованием новой парадигмы развития, адаптированной к условиям и интересам России, в качестве интегрирующей национальной идеи.

Совершенно очевидно, что должен быть выбран второй путь. Именно он после стабилизации хозяйственного комплекса позволит России восстановить свою геополитическую роль, занять место посредника между развитыми и развивающимися странами, опираясь при этом на официально принятые мировым сообществом и поэтому трудно отвергаемые требования концепции устойчивого развития. В дальнейшем у России есть все возможности занять место в авангарде движения цивилизации к устойчивому развитию, если она на все внутренние и международные проблемы будет смотреть сквозь призму концепции устойчивого развития» [9].

С полным основанием В.А. Коптюга можно назвать рыцарем без страха и упрёка. Многим запомнилось его страстное выступление на Общем собрании РАН 29 октября 1996 г., встреченное бурными аплодисментами, в котором он процитировал обращение трёх академиков – Л.И. Абалкина, Г.В. Осипова и его самого – к кандидату в президенты РАН Ю.С. Осипову: «...К сожалению, Российская академия наук пока не заняла активной позиции в определении национальной стратегии развития. Это привело к тому, что основой подготовки государственных решений во многих случаях становились не фундаментальные знания, а амбиции, волюнтаризм, а порой и корыстные инте-

ресы. К настоящему моменту в стране сложилась опасная практика, когда власть пренебрегает мнением отечественных учёных и предпочитает полагаться на мнение зарубежных экспертов и политиков. Неудивительно, что многие из навязанных нашей стране решений чужды её интересам. Образно говоря, для Российской академии наук наступил момент истины, когда от её позиции зависит не только её собственная судьба, но и будущее страны...» [7, с. 87, 88]. И далее: «...Несомненно, в Академии наук СССР, как и сейчас в Российской академии наук, много проблем, которые надо было и надо сейчас решать.

Но чем обусловлена такая патологическая ненависть к Академии наук как системе, как к организованному научному сообществу? Почему такая жажда раздробить Академию наук на мало связанные между собой осколки? Я считаю, что это обусловлено пониманием того, что единое научное сообщество – это огромная интеллектуальная сила, которая будет препятствовать навязыванию России статуса развивающейся страны. И было бы совсем неплохо, если бы наше научное сообщество в полной мере осознало всю важность сохранения РАН как системы, как дома единого академического сообщества» [7, с. 89].

В последние годы в процессе реализации ФЗ № 253 «О Российской академии наук...» на первое место вновь вышли проблемы развития науки в регионах Российской Федерации. В Академии наук с активным участием учёных СО РАН подготовлено и поддержано Общим собранием РАН в марте 2016 г. обращение к руководству страны с предложением вернуть региональные научные центры в структуру РАН для проведения единой научно-технической политики, решения вопросов оборонной, технической, продовольственной и экономической безопасности, разработки инновационных программ развития регионов. При этом не потребуются внесения дополнительных изменений в существующее федеральное законодательство.

Последним документом, подписанным Валентином Афанасьевичем, были «Предложения СО РАН по стабилизации российской науки», в которых он предлагал (и детально расписал) новую постановку вопроса: чётко планируемые меры по спасению российской науки должны жёстко осуществляться со стороны не только государства, но и самого научного сообщества. И.о. председателя СО РАН академик Н.Л. Добрецов дополнил этот документ и доложил 11 февраля 1997 г. на Всероссийском семинаре в Обнинске [12], а позже – на международном совещании в Вашингтоне.

Академик В.А. Коптюг умер на посту. Днём 10 января 1997 г. он ещё защищал в Министерстве науки программу охраны озера Байкал, а вечером его не стало.

Хочется закончить наши размышления о Валентине Афанасьевиче Коптюге – выдающемся учёном, Герое

Социалистического Труда, лауреате Ленинской премии и многих международных наград – словами о его главном жизненном подвиге – непреклонном и научно обоснованном противостоянии охватившим страну разрушительным процессам, огромным усилиям по сохранению в этих условиях российской науки в целом и его неотъемлемой части – Сибирского отделения РАН.

Исследования выполнены при поддержке гранта Российского научного фонда (проект №14-28-00045).

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив академика В.А. Коптюга. <http://www.prometeus.nsc.ru/koptyug/>
2. Какой быть Российской академии наук. Дискуссия в Президиуме АН СССР. Вестник АН СССР. 1990. № 2. С. 48–77.
3. Новый статус Академии (интервью И. Глотова и Н. Притвиц с председателем СО АН СССР академиком В.А. Коптюгом) // Наука в Сибири. 1990. № 35.
4. Основные принципы формирования и организации деятельности Российской академии наук // Россия. 1990. № 7. 21–27 декабря.
5. С нулевого цикла? Какой быть Академии наук. Интервью В.А. Коптюга по поводу ситуации с созданием АН РСФСР // Советская Россия. 1990. 26 декабря.
6. *Месяц Г.А.* Драматический период в Академии наук // Эпоха Коптюга / Отв. ред. академик Н.Л. Добрецов. Сост. В.Д. Ермиков, Н.А. Притвиц. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2001.
7. *Коптюг В.А.* Наука спасёт человечество / Отв. ред. академик Н.Л. Добрецов с участием Е.В. Семёнова. Сост. В.Д. Ермиков, Н.А. Притвиц. Новосибирск: Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГГМ, 1997.
8. Система оценки эффективности деятельности институтов СО РАН: какой ей быть? // Наука в Сибири. 1994. № 41.
9. *Коптюг В.А.* Выбор будущего нельзя откладывать (открытое письмо политологу С. Кургияну) // Советская Россия. 1995. 1 апреля.
10. Эпоха Коптюга / Отв. ред. академик Н.Л. Добрецов. Сост. В.Д. Ермиков, Н.А. Притвиц. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2001.
11. *Фомин В.М., Молодин В.И., Ермиков В.Д.* Междисциплинарные исследования – главный тренд развития науки в России. Из опыта Сибирского отделения АН СССР/РАН // Вестник РАН. 2015. № 11. С. 984–995.
12. *Коптюг В.А., Добрецов Н.Л.* Предложения по стабилизации Российской науки. Материалы II Всероссийского семинара «Российская наука: состояние и проблемы развития». Обнинск: Изд-во ГКНТ РФ, 1997. С. 57–61.